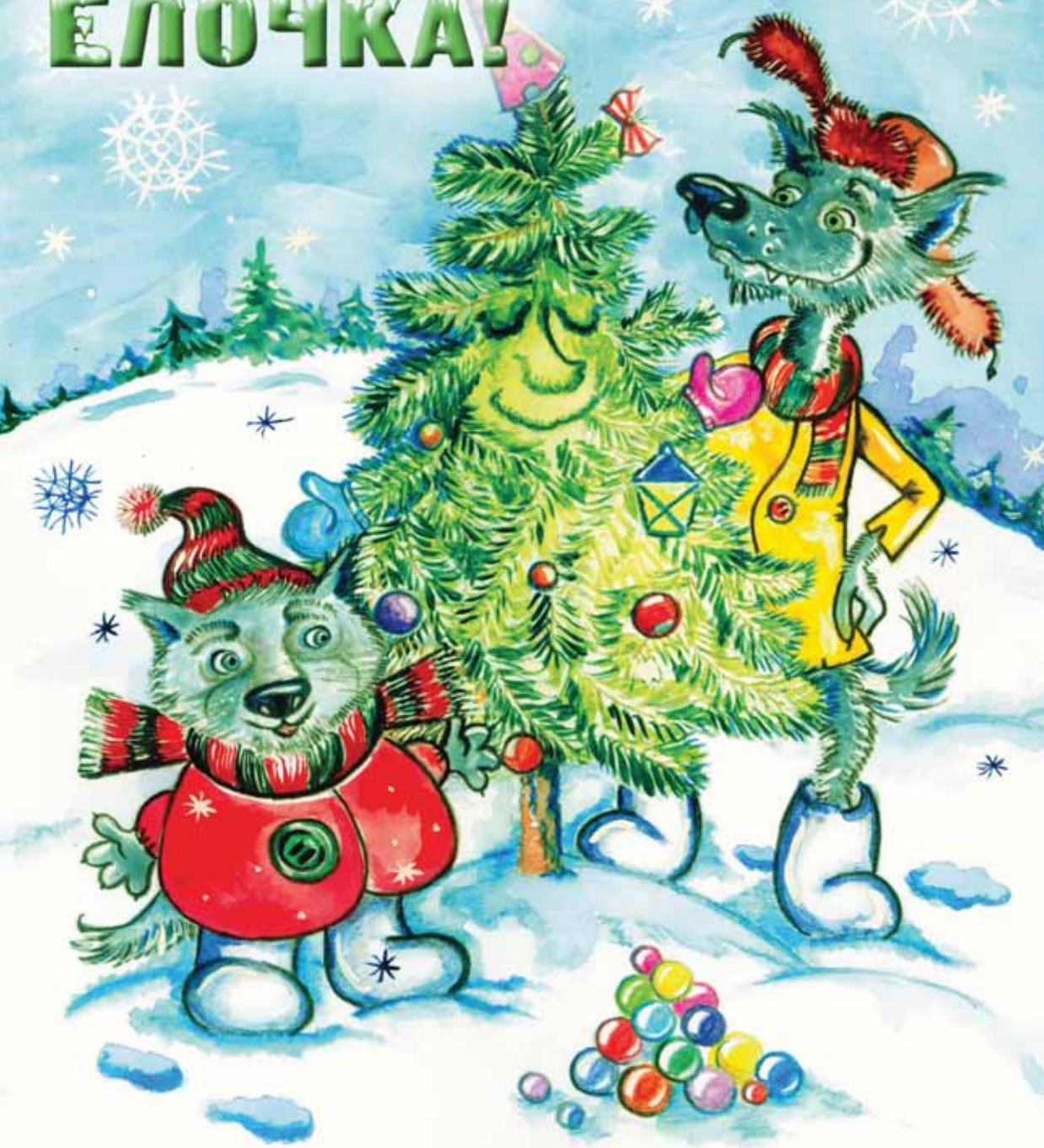

Лариса Ларина

УЛЫБНИСЬ, ЁЛОЧКА!

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-4
УДК 82-7-93
Л 25

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КЕТЕЛОВ

www.ketlerov-publishers.ru

ISBN 978-5-906097-32-3

© Ларина Л., текст, 2017
© Дёгтева В., иллюстрации, 2017

Л.Ларина Улыбнись, Ёлочка! Сказка / Художник В.Дёгтева /
Редактор М.Семёнова / Дизайн А.Ванин

Маркировка согласно Федеральному закону ФЗ-436 0+ Тираж 1000 экз.

ЕАС Отпечатано в Типографии ООО Тип-Топ, 119019 Москва Гагаринский пер., 6-12
Тел. +7 (495) 923-08-41, +7 (495) 637-34-04

E-mail: ostpp@ostpp.ru

от так каждый раз! Ну что за люди! Новый год встретили, ёлки повыбрасывали! Во дворе ни пройти ни проехать. Жди теперь, пока новогодний хлам увезут, — ворчала тётя Нюра из первого подъезда.

— Да-да, вон сколько тут этого добра пораскидано, — кивнула баба Маша, оттаскивая внука от ближайшей ёлки, торчавшей из сугроба. Внук упирался, так и норовил стащить узкие ленты блестящей фольги, запутавшиеся в ветках.

У подъезда остановился автомобиль, и оттуда вышла солидная дама. Суровым взглядом она обвела невзрачные ёлки, занявшие почти всю детскую площадку.

— Здрасьте, здрастьте, Елизавета Григорьевна, — кинулись к ней старушки, — вы уж, пожалуйста, распорядитесь, чтобы наш двор быстрее от этих ёлок очистили. А то совсем детишкам играть негде.

— Ох уж эти детишки! Избаловали мы их — всё им не так. Ладно, не переживайте, утром грузовая машина заберёт ваши ёлки. А вообще-то, родители могли бы сами позаботиться, вызвать специальную службу. Давно бы вывезли все деревья и территорию заодно почистили, — Елизавета Григорьевна брезгливо поморщилась, глядя на весёлые разноцветные кружочки конфетти, усыпавшие снег.

Наступила ночь. Выброшенные ёлки, подсохшие и осыпавшиеся, темнели на фоне белоснежных сугробов и дожидались своей участи — грузовика, который отвезёт их на свалку. На одной ёлке в глубине веток висел маленький стеклянный фонарик. Вероятно, его не заметили

и вынесли ёлку вместе с ним. А может, его просто не захотели снять и хранить до следующего Нового года, ведь фонарик был не новый, краска на нём местами облезла, обнажив обычное стекло.

Сквозь тёмно-синие облака показалась луна, и на небе зажглись первые звёзды. Ёлочный Фонарик тотчас замигал им. Его неяркий свет мелькнул меж веток, ещё недавно зелёных, а теперь почти голых.

— Эй, красатуля! Просыпайся! У нас мало времени, — обратился Фонарик к Ёлке. — Мне совсем не хочется на свалку. Давай убежим!

Ёлка встрепенулась и расправила верхние ветки.

— Ты смеёшься? Утром нас увезут. Куда же мы убежим? И, главное, как? А ещё, — всхлипнула она, — я осталась почти без хвои и теперь никому не нужна. У меня нет корней, мой ствол обрублен. И бегать я не умею.

— Ой-ой-ой! У кого чего болит, тот о том и говорит! Застонала! Сейчас заткну уши! Ну ладно, ладно тебе! Терпеть не могу тех, кто хнычет и унывает! Я же не простой фонарик!

Вот и предложил тебе убежать. Лучше подумай, куда ты хочешь!

Ёлка перестала плакать, осторожно взмахнула веткой, и с неё осыпались последние иголки.

— Правда? Ты не простой? А какой же? Волшебный? Разве в обычной жизни бывает волшебство? Оно же только в сказках!

— Ха! Ты тоже не простая ёлочка, как я посмотрю! Разве ты не поняла, что мы с тобой давно уже в сказке? — задорно рассмеялся Фонарик.

— Ах, если бы это было так! Вообще-то, я с удовольствием вернулась бы в родной лес. Неужели ты думаешь, что после такого

замечательного праздника мне хочется бесславно погибнуть на свалке? А ведь совсем недавно мною все восхищались, водили вокруг

хороводы, пели песни! Какие замечательные игрушки украшали меня!

А какие гирлянды и хлопушки! То-то весело было, когда дети резвились и играли рядом со мной! И вот всё закончилось. Как же

обидно, что всё хорошее быстро проходит! Это... это просто нечестно! — расчувствовалась Ёлка. Она ещё немного повздыхала и кивнула Фонарику:

— Да-да, пока не знаю как, но мы обязательно выберемся отсюда.

— Ура! Наши желания совпали — я тоже хочу в твой лес, — весело засмеялся Фонарик и загадочно добавил: — Знаю там одно сказочное местечко — вот доберёмся до него, и тогда раскрою тебе мой секрет.

Они дождались, когда улицы опустели, и под покровом ночи отправились в путь. Изредка, видя одиноких прохожих, беглецы прятались за сугробами. Ёлка еле дошла, вернее, допрыгала до леса. Однако здесь путешественников ждала большая неприятность:

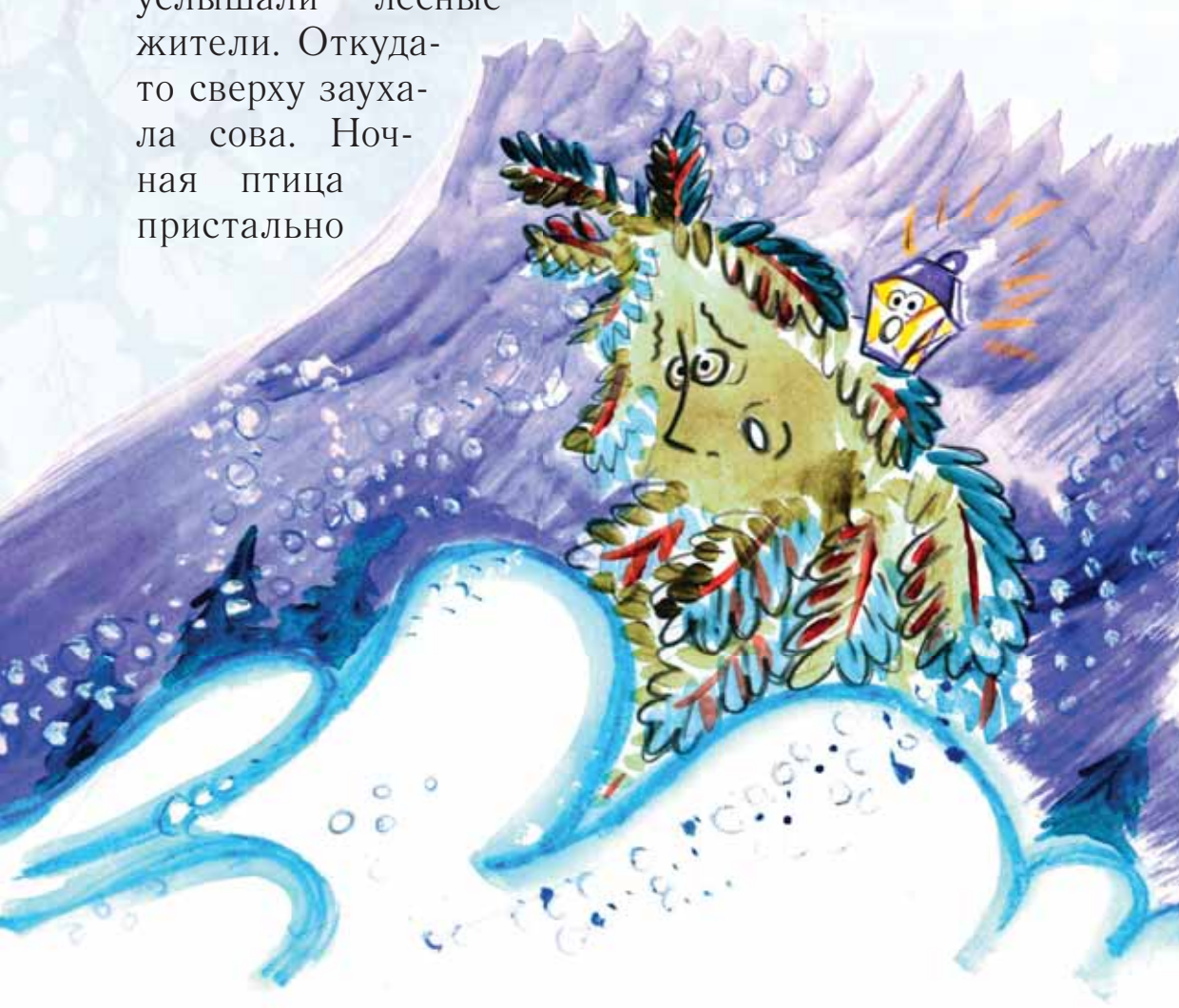

занесённые снегом пни и поваленные деревья затрудняли движение. Ёлке приходилось то и дело останавливаться, она едва не падала от усталости.

— Не могу больше. Так много снега, я в нём совсем увязла. Мы отсюда не выберемся и останемся здесь навсегда, — застонала Ёлка.

— Эй-эй! Что за унылое настроение? Не кисни! Мы ещё не дошли до самой главной ели! Осталось-то всего ничего! Отдохни, и продолжим путь, — подбадривал Фонарик.

Но Ёлка расплакалась. Её громкие всхлипывания слышали лесные жители. Откуда-то сверху заухала сова. Ночная птица пристально

вглядывалась в незадачливых путников, тонувших в глубоком снегу.

— Ну что вы там, застряли? Ух-ух! — крикнула сова, сверкнув жёлтым глазом.

— Застряли, — печально ответил Фонарик, но его голосок заглушили рыдания Ёлки.

— Чего-чего? Не слышу! — Сова взмахнула крыльями и опустилась на нижнюю ветку соседней ели.

На короткое время плач прекратился, и Фонарик ещё раз повторил:

— Застряли.

— Плохо! Зима на дворе, не лето. Все тропинки замело. Вот же молодёжь самонадеянная пошла — думают, всё с первой попытки у них получится!

Соображать надо, когда в путешествие отправляетесь, — поучала Сова.

Ёлка из всех сил старалась выкарабкаться, неуклюже подпрыгнула и споткнулась о незаметный под снегом пенёк. Ах какая досада! Деревце качнулось и упало набок, а бедный Фонарик соскользнул с ветки — и ударился о твёрдый наст. Цветные осколки разлетелись в разные стороны. Ёлка безутешно плакала.

Наблюдавшая за всем этим Сова сохраняла хладнокровие.

— Ладно, хватит рыдать. У тебя, Ёлка, как в той поговорке: «То вскачь, то в плач». А слезами горю не поможешь!

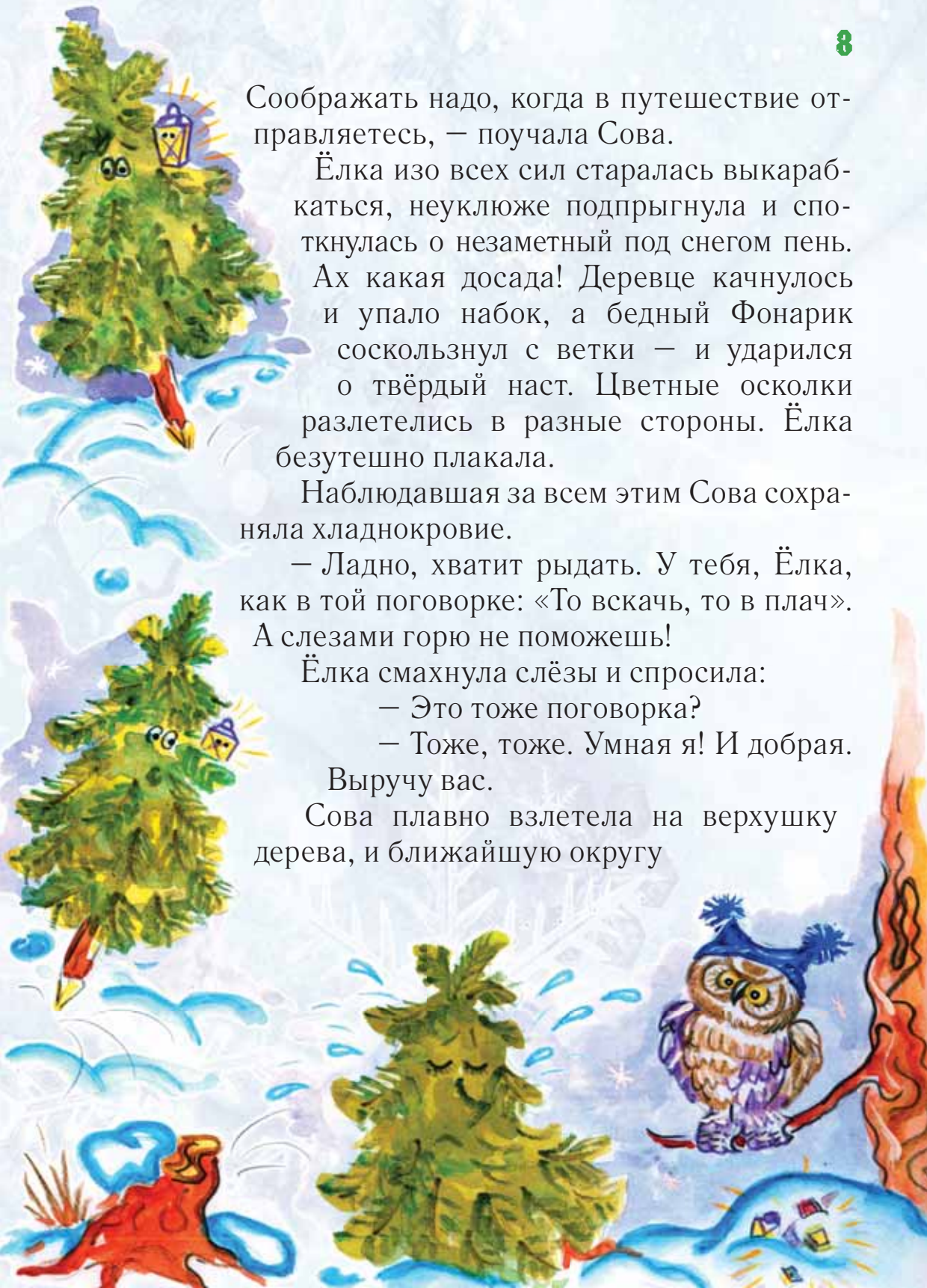
Ёлка смахнула слёзы и спросила:

— Это тоже поговорка?

— Тоже, тоже. Умная я! И добрая.

Выручу вас.

Сова плавно взлетела на верхушку дерева, и ближайшую округу

огласил призывный
клич:

— Ух-ух! Служба спасения «Жёлтый глаз» срочно вызывает лесную помощь. Ух-ух! Квадрат — под Сосиной сосной.

— Ух-ух! — дружно вторило лесное эхо.

Впрочем, долго подавать сигналы бедствия Сове не пришлось. К плачу, который доносился из-за высокого сугроба, уже давно прислушивались Серые Волки. Наконец, когда Ёлка зарыдала ещё громче, Волки не выдержали — обошли её с одной стороны, потом с другой.

— Ты кто? — спросил Большой Волк.

— Сам посмотри. Разве не видишь? Ёлка я!

— Ты? Ёлка? Странная какая-то, куцая, ободранная, на ёлку совсем не похожа! — сомневался Большой Волк, почёсывая голову лапой и кружась вокруг деревца. А маленький Волчик добавил:

— Это точно не ёлка. На ней иголок-то почти нет.

— Как ты не понимаешь?! Я ведь новогодняя Ёлка. Праздники закончились, меня и моих подружек выбросили на улицу. Теперь я совсем не нарядная, без блестящей мишуры, без ярких игрушек и сияющих огоньков. Мы с Фонариком так хотели попасть в лес — ведь это мой родной дом. Уж лучше я погибну здесь, чем на какой-нибудь свалке.

Роняя на снег последние иголки, Ёлка всё плакала и плакала. Волк-вожак рубанул лапой воздух.

— Хватить реветь, Ёлка-безыголка. Знаешь поговорку: «Слезам горю не поможешь»? Так вот, надо что-то делать. Даже моё сердце не выдерживает твоего плача. Лучше расскажи, как ты в лесу очутилась.

— Я и сама не знаю, как мне удалось выбраться из

города. Мне помогал волшебный Фонарик, но он разбился, когда я пыталась выкарабкаться из сугроба и налетела на пень. А-а-а, какие мелкие осколки! Это всё, что осталось от Фонарика... У меня больше нет сил, и я никогда не вернусь домой.

Волк почесал лапой затылок.

— Что же происходит? Ёлки в нашем лесу растут для радости, а потом их безжалостно рубят и выбрасывают?

Ёлка тихо сказала:

— Это традиция такая. Такова участь всех новогодних ёлок — сначала мы украшаем собой праздник, веселимся вместе со всеми, а потом становимся никому не нужны.

— Так и быть, дотащим тебя до нашей лесной лечебницы, что у старой поваленной сосны. У нас Дятел — самый лучший доктор, а медсестра Белочка так классно перевязки делает, что все раны в момент заживают. В общем, отличные специалисты! Они что-нибудь придумают.

Волки взвалили Ёлку на мохнатые плечи и только отправились в путь, как сверху раздался сердитый голос Совы:

— Эй, погодите! Зря торопитесь! А осколки кто собирать будет? Я, что ли?

— Какие осколки? — удивился Волчик.

— От Фонарика, — вздохнула Ёлка. — Он мой друг, ему помощь ещё больше нужна, чем мне.

— Острые какие осколки-то, — заметил Волчик, осторожно прикоснувшись к одному из стёклышек, и, запрокинув голову, крикнул Сове: —

А во что
собирать-то?
В лапах не
понесу — по-
резаться мож-
но.

Сова нена-
долго скрылась
в дупле и вы-
лезла, гром-
ко шурша
пакетом.

— Прямо как
маленькие! Всё-
то вам дай-подай!
Держи! Всё, что на зиму припас-
ла, раздала. Все мои запасы на
исходе, а до весны ещё о-го-го как
долго! Как туристы появятся, надо
будет побольше всякой полезной
всячины набрать.

Пакет летел, опускаясь всё ниже и ниже, пока не
зацепился за ветки и не запутался в них. После не-
скольких неудачных попыток дотянуться до пакета
Волчик с досадой крикнул:

— Высоко — не допрыгну!

Ворчливый голос сверху ответил:

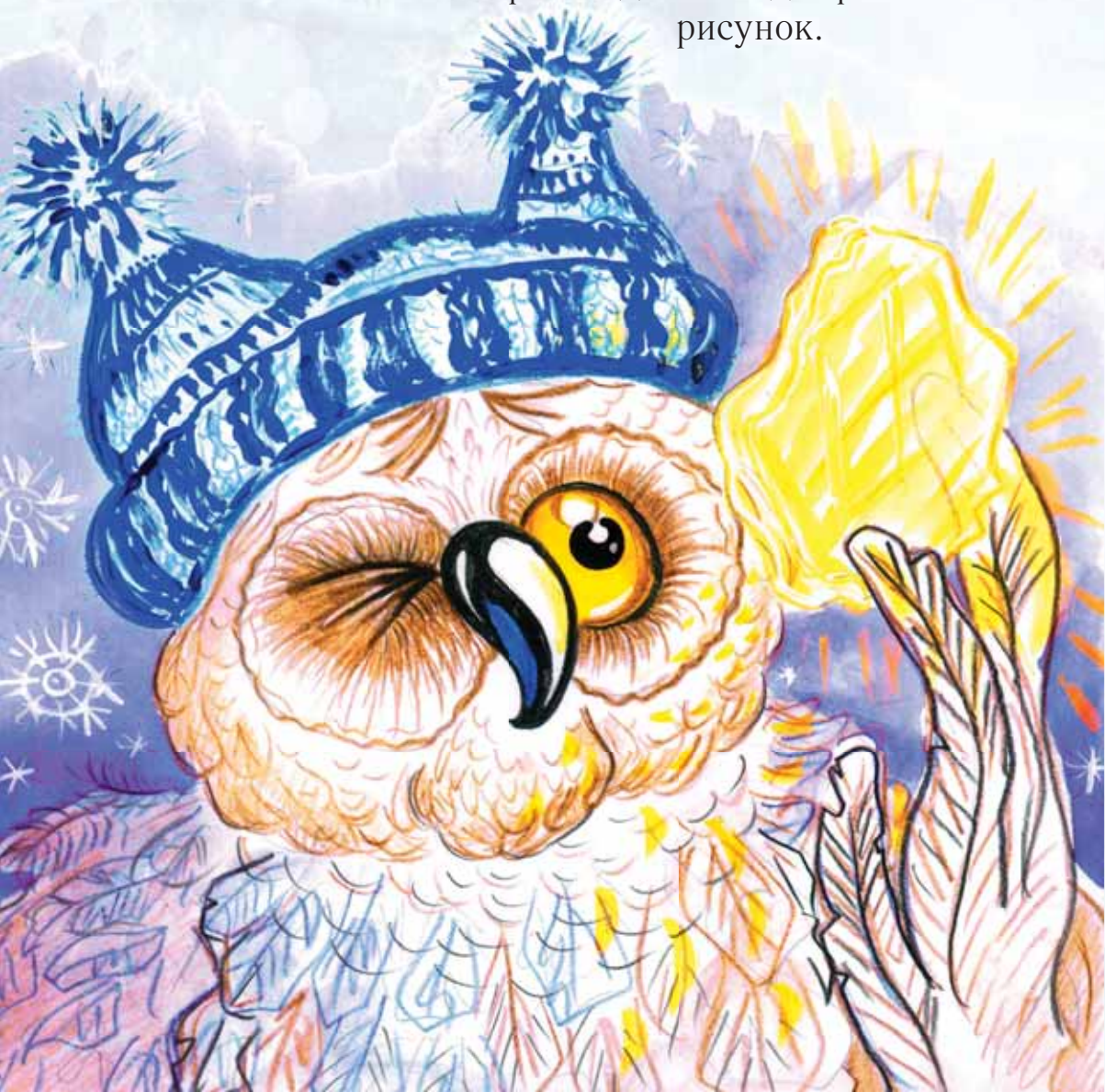
— Так я и знала. Ни на кого нельзя поло-
житься. Вечно всё самой приходится делать
да переделывать.

Сова отцепила пакет и, передав его Волчику, командовала:

— Вот-вот, все осколки собери, до единого! Не нужны нам лишние стекляшки! Снег растает, кто-нибудь из зверушек побежит, наступит и лапу поранит. Э-эй, Волчик! Осторожнее! Вот тот, самый большой, осколок, на котором что-то нарисовано, аккуратнее клади. А лучше дай-ка его мне — картинку хочу рассмотреть.

Сова внимательно разглядывала едва различимый рисунок.

— Да это же окошко!

Она поднесла стёклышко к глазам и вдруг радостно воскликнула:

— А я в окне ёлочку вижу! Какая красавица — пушистая, нарядная, так и блестит, так и сверкает! Не ёлочка, а королева! Вот бы нам такую!

— Так это, наверное, я и есть. Ведь Фонарик волшебный, и осколки его тоже волшебные, — сказала Ёлка.

— Ну раз так, то ты нам нужна здоровая и красивая, — заявил главный Волк.

Волки легко перенесли Ёлку к могучему дубу. Рядом с ним лежало старое поваленное дерево. Волки изо всех сил застучали лапами по его стволу и стали громко звать Дятла и белочку по имени Белла.

Из-под коры дуба выползли маленькие чёрные жучки. Сонные, шатаясь и держась друг за дружку, они дрожали от холода. За ними, стряхивая древесную пыль, показалась мама Жучиха.

Она степенно вылезла из широкого тоннеля в стволе.

Размахивая поварёшкой и вытирая маленькие лапки фартуком, Жучиха возмущённо воскликнула:

— Кто мешает нам спать? Мои малыши только-только уснули, как их разбудил какой-то непонятный стук.

— Да-да, — дружно закивали жучки. — Мы очень спать хотим.

Жучиха сердито покачала головой:

— Ах это вы, Волки! Ну чего вам не спится?! Шагаете тут с какой-то корягой и шумите на весь лес.

Увидев серых хищников, жучки окончательно проснулись. Забавно потягиваясь, они радостно запели тоненькими голосами:

— Голодные волки
Залезли на ёлку
И съели иголки.
А у нас на обед
Был из хвои винегрет!
Ещё парочка сосисок,
На десерт по пять ирисок!
Всё равно мы есть хотим.
Вашу ёлочку съедим!

— Что за глупости! Мы не
питаемся хвоей, она же колючая, —
возмутились волки. — Что за чепу-
ху придумали эти маленькие
жучишки? Как не стыдно!
Позор на наши мохнатые
хвосты и лапы!

Мама Жучиха грустно улы-
нулась:

— Не обижайтесь на моих прелест-
ных малышей, они любят сочинять
и петь разные весёлые песенки. Про-
сто они постоянно хотят есть!
А на ужин у нас почти ничего нет.
Вот малыши и придумали свои
стишки. Они у меня такие
талантливые — все как один
в дедушку пошли. Он у нас
всё время что-то сочинял.

Жучиха вздохнула и смахнула слезу.

— Только перед самым Новым годом наш дедушка пропал. Уж мы его искали-искали, весь лес облазили, но так и не нашли.

Огромный пенёк давно служил жучкам отличным столом, к тому же малыши обожали прятаться в его дырочках и трещинах. Жучиха усадила деток за стол и с надеждой посмотрела на волчью ношу.

— Нам бы вкусных сухих веточек, да побольше. Ваша ёлка как раз сгодится.

Волки воткнули Ёлку в снег, а сами уселись на бревно.

— Нет, Жучиха! Мы Ёлочку не твоим детям на обед притащили, а в лесную лечебницу, чтобы наш доктор её вылечил. Очень уж её жалко: такой красавицей раньше была — залюбуешься! Не знаешь, почему Дятел Дятлович не отвечает?

— Не знаю, — покачала головой Жучиха и повернулась к Ёлке: — Ну что ты, рёва-корова?! Тише, Ёлочка, не плачь, я куплю тебе калач.

Ёлка так удивилась, что и правда перестала плакать.

— У вас тут что, все с пословицами да поговорками? — И грустно вздохнула: — Нет, мне теперь никто не поможет.

Вдруг в ней что-то зашуршало, захрустело и щёлкнуло.

— Ой, меня кто-то щекочет! — Ёлка слегка покачнулась.

Из маленькой, едва заметной дырочки в стволе вылез большой чёрный жук. Потянувшись и пошевелив усами, он с облегчением произнёс:

— Уф, наконец-то я выбрался на свободу! Еле прогрыз этот длинный тоннель.

Жучки радостно застучали ложками:

— Ура!!! Дедушка нашёлся!

— Нашёлся! Нашёлся! А я и не пропадал вовсе. Просто со мной приключилась такая история! Я заблудился в лесу и залез на высокое дерево, чтобы дорогу к дому найти. Увидел внизу людей — они ёлки топорами рубили. Я закричал, что с деревьями нельзя так грубо обращаться. Только лесорубы меня не услышали. Перелетел я тогда на ёлочку и опять кричу им. А они и ухом не ведут. Затаился я в густых ёлочкиных лапах, залез в щёлочку в коре и заснул. А когда

проснулся, то не сразу понял, где я. Шум, гам, музыка играет. Дети и взрослые веселятся, танцуют.

Вобщем, попал я на праздник, а ёлочка, в которой я спрятался, самой главной персоной на этом празднике была. На ёлочке игрушек видимо-невидимо — блестят, сверкают, переливаются. Приглянулся мне маленький фонарик. Наверное, и я ему тоже понравился: он мне заговорщицки подмигнул, словно приглашал к себе в гости. Перебрался я к нему и жил в фонарике несколько дней. А потом люди стали снимать с ёлки игрушки и прятать их в картонные коробки.

Я вылез из фонарика и опять нырнул под кору, прогрыз дырочку

и — представляете? — дедушка Жук обвёл внучат хитрым взглядом, — я провалился! Так долго падал, что очень устал и опять уснул. А когда проснулся, оказалось, что я не могу вырваться на свободу.

И стал я прогрызать ход в стволе этого замечательного дерева. И вот наконец увидел вас, мои милые внучатки.

— Ах какая радость! — воскликнула мама Жучиха. И, пока жучки обнимались с дедушкой, обратилась к волкам:

— Я краем уха слышала, что вы Дятла зовёте. Мы с ним недолюбливаем друг друга. Он же всё время деревья своим мощным клювом долбит, всё каких-то козявок из-под коры вытаскивает. Недоглядишь, и моих жучков схватит. Сейчас-то он спит, но я его разбужу и позову: ведь у нас сегодня такая радость — дедушка опять с нами!

Мама Жучиха расправила крылышки и улетела, а вернулась уже не одна, а с Дятлом.

Дятел важно уселся на верхушку Ёлочки, ещё недавно такую пушистую, а теперь совсем голую.

— Разрешите представиться — Дятел Дятлович. Доктор лесных медицинских наук. Профессор.

Академик. А кому здесь нужна моя помощь? Фонарику? Ёлке? — он забросал вопросами Волка и Волчика и, оглядевшись, удивлённо добавил:

— Я не вижу здесь никакой ёлки, и фонарика тоже не вижу. Почему бы вам его не включить — тогда я сразу пойму, что с ним.

Волчик протянул пакет:

— Вот всё, что осталось от Фонарика.

А Волк как бы невзначай заметил:

— Уважаемый Дятел Дятлович, вы как раз взгромоздились на нашу больную Ёлку.

— Вот как?! — несколько не смутился Доктор. Склонив голову, он длинным крепким клювом постучал по стволу.

— Этот сухостой мало похож на ёлку, — важно заявил он и, подумав, добавил: — Фонарик мы с моей помощницей Беллой склеим, а с Ёлкой не знаю что и делать.

Очень это непросто.

Опоздали, друзья! Разрушительный процесс проник глубоко в корни и широко в них распространился.

Жучки удивлённо переглянулись. Заметив тревогу в их глазах, дедушка Жук подмигнул: «Доктор явно шутит!» Жучиха покачала головой: «Не нравятся мне такие шутки», а Ёлка тихо застонала: «Какой странный доктор, не навредил бы».

Большой Волк глухо зарычал и возмущённо спросил:

— Дятел, какие корни? Где ты их видишь?

— Ах да, корней-то уже и нет. Тем хуже, — невозможно согласился Дятел Дятлович. — Тогда перейдём к Фонарику.

Волк наставительно заметил:

— Доброе слово лечит, а злое калечит!

От Фонарика одни осколки
остались. Вот они!

Дятел Дятлович нацепил на нос очки и долго осматривал содержимое пакета:

— О-очень мелкие стёклышки. Редчайший случай в моей практике. Однако повезло пациенту, вовремя вы его привезли. Сейчас позову мою помощницу.

Белочка Белла ловко спрыгнула с ветки и в ожидании указаний примостилась напротив своего учителя.

— Нам предстоит уникальная операция, — обратился к ней доктор. — Не будем терять времени. Начнём.

Белочка стала ловко выбирать осколки и подавать их доктору. А он, словно искусный фокусник, склоняясь над ними, внимательно осматривал каждый, легко постукивал клювом. И вот Фонарик, цел-целёхонек, появился перед собравшимися, будто это не он только что представлял собой грудку разноцветных осколков.

Довольный своей работой, Дятел Дятлович приосанился:

— Ещё одна моя медицинская победа. Можете не благодарить. Сам знаю, что я лучший доктор в лесу. — И со вздохом добавил: — Только вылечить Ёлку мне не под силу.

Исцелённый Фонарик ярко засиял, осветив всё вокруг.

— Зато я легко с этим справлюсь, — радостно признался он. — Главное, мы на месте. А место это сказочное, волшебное! Исцелить Ёлку проще простого! Всего несколько минут — и будет готов целебный эликсир из света далёких звёзд. И Ёлочка снова засияет всем на радость.

Сказано — сделано! Фонарик решительно
взялся
за дело.

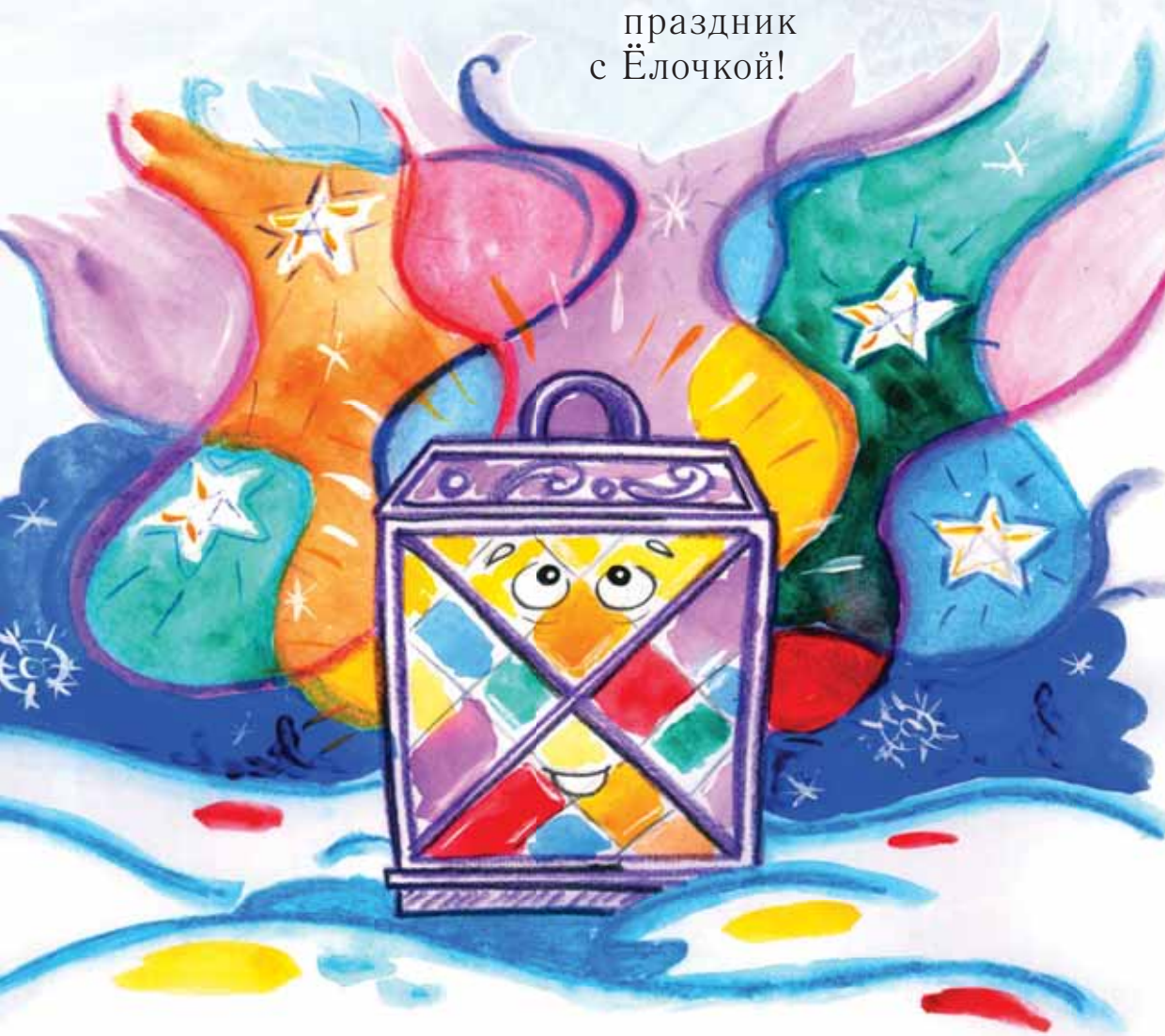
Он ярко замигал, подавая сигнал звёздам, те в ответ закружились и послали к Ёлочке тончайшую дорожку-накидку из мерцающих блёсток. Блёстки нежно обволакивали Ёлочку, и скоро она предстала перед лесными жителями во всей красе. Жучки восторженно смотрели на Ёлочку и восхищённо шептали:

— Какая пушистая! Она теперь наша?

— Наша, наша! Она для всех! Очень красивая, и с иголками! — радовались Волк и Волчик.

— Ура! Ура! Дедушка, мы тоже хотим такой

праздник
с Ёлочкой!

Помнишь,
ты рассказы-
вал? — переби-
вая друг друга, завере-
щали жучки.

— А что за праздник? — по-
интересовался Дятел Дятло-
вич. — И мы с Беллой не отказались
бы повеселиться.

Фонарик подмигнул дедушке
Жуку:

— Новогодний праздник для
всех! — И яркими лучами освe-
тил ближайшую округу, созы-
вая лесных птиц и зверей.

Сова, усевшись на тол-
стый сук, прикрыла глаза
крылом и обратилась к Фо-
нарику:

— А нельзя ли немно-
го приглушить свет?

А то у меня глаза
разболятся! Сия-
ешь, как прожектор!
И без тебя светло — от
Луны да от звёзд.

Жучки недовольно за-
гудели:

— С Фонариком так красиво! Не надо его выключать!

— Красиво, красиво! — поддержал их Дятел Дятлович. Он вытащил из медицинского чемоданчика солнцезащитные очки и протянул Сове:

— Береги глаза, Совушка! — И хитро улыбнулся: — Видишь, мне от туристов тоже кое-что полезное досталось.

Сова полетела вокруг Ёлочки, восхищённо приговаривая:

— Дай-ка я тобой полюбуюсь! Ах какая же ты нарядная! Сказочная королева!

Зазвучала весёлая музыка — это на все голоса запели, защебетали лесные птицы.

— А теперь танцевать — хороводы водить! — объявила Ёлочка и закружилась на месте.

— Ой,
а хлопушки-то
забыли! — спо-

хватилась Жучиха и бросилась вытаскивать из по-
валенного ствола новогоднюю мишуру, блестя-
щий дождик и хлопушки с конфетти.

И началось веселье, такое шумное, что
даже звери, которые на зиму спать легли,
проснулись.

Жучки с мамой Жучихой и дедушкой
Жуком лихо отплясывали, стараясь
никому не оттоптать лапки. Дятел
ловко отбивал чечётку, Сова рит-
мично взмахивала крыльями,
а Волчик, Белочка и Боль-
шой Волк запускали хло-
пушки и ловили конфетти.

И всем было
так весело!

А потом наступил пого-
жий солнечный
день. Раскрасави-
ца Ёлочка гордо рас-
правила густые, пу-
шистые хвойные
лапы, в которых
спрятался волшеб-
ный Фонарик. Ино-
гда он шептал ей:

— Ёлочка, не бойся,
я никому не дам тебя в обиду! Ведь мы вместе!

УЛЫБНИСЬ, ЁЛОЧКА!

ISBN 978-5-906097-32-3

9 785906 097323

